

Хлопок в ладоши — и живого человека как не бывало. От этой чертовщины в зале воцарилась гробовая тишина, а воздух сделался тяжёлым, почти осязаемым.

Панда, казалось, ничуть не замечал сгустившегося напряжения. Он дружелюбно помахал лапой в воздухе, и в то же мгновение в его когтях из ниоткуда возник маленький красный флажок.

— Дорогие гости, я вновь рад приветствовать вас в нашей Игре монстров! Раз уж все участники инцидента UD-379+52 в сборе, давайте перейдём к следующему шагу!

Помахивая флажком, он засеменил вниз по ступеням на коротких толстых лапках. Стоило ему пересечь невидимую преграду, как люди, словно сговорившись, дружно отшатнулись назад.

Возникло жуткое ощущение, будто в вольер к беззащитной дичи неспешно вошёл свирепый хищник. И то, что этот хищник ласково величал их «дорогими гостями», ни капли не сглаживало ужас происходящего.

Панда недоумённо склонил голову набок, глядя на пятящуюся толпу:

— Дорогие гости, разве вам не нужны ваши Господа Ужасы? Почему вы так далеко встали? Подойдите ближе! Нам нужно встать в круг, только так мы сможем призвать их сюда!

Он продолжал взволнованно размахивать флажком, подзывая людей к себе.

«Господин... Ужас?!»

От этого словосочетания веяло чем угодно, только не добром. Однако было очевидно: бунтовать против панды — себе дороже. Выкажешь недовольство, тебя сочтут саботажником, панда хлопнет в ладоши — и пикнуть не успеешь, как исчезнешь в небытии.

Как бы ни хотелось остаться позади, люди нехотя, преодолевая страх, потащились навстречу чудовищу в шкуре плюшевого зверя.

Но даже подойдя, они замерли в трёх метрах от него. Видя это, панда вдруг резво подпрыгнул и приземлился прямо перед одним из мужчин. Прежде чем тот успел хоть как-то среагировать, он крепко ухватил его за левую руку правой лапой и триумфально вскинул её вверх. Выглядело это так, словно панда был вне себя от восторга.

— Отлично! Начнём отсюда!

Лицо несчастного исказилось от ужаса. Его рука судорожно дёрнулась — он явно хотел вырваться, но в последний момент заставил себя терпеть.

Игнорируя яростное внутреннее сопротивление бедолаги, панда с воодушевлением протянул свободную левую лапу остальным:

— Нам нужно взяться за руки и замкнуть круг! Поспешите, дорогие гости. Если мы задержимся, то ваше первое испытание начнётся ночью. А поверьте мне, оказаться в первой же игре в темноте — удовольствие крайне сомнительное.

Угроза подействовала мгновенно. Все тут же зашевелились. Разумеется, кроме того бедолаги, никто не горел желанием держать панду за лапу.

Перед лицом смертельной опасности все равны — и мужчины, и женщины, и старики, и дети. В суматохе Сян Цзя оказался самым последним.

Сян Цзя лишь мысленно вздохнул.

Деваться было некуда. Он и очнулся позже всех, и никого здесь не знал, да к тому же стоял на самом краю. Двоих детей за руки держали женщины, так что единственным свободным звеном цепочки остался именно он.

Повинуясь неизбежному, Сян Цзя левой рукой взял за руку стоявшую с краю женщину, а правую нехотя, дюйм за дюймом, протянул к левой лапе панды.

Шерсть на лапе зверя оказалась мягкой и шелковистой, а вот подушечки — твёрдыми как закалённая сталь. Было физически ощутимо, какая чудовищная мощь скрывается в этом пушистом теле.

Сцена выглядела комично: тринадцать перепуганных людей и ростовая панда стоят посреди зала, нелепо взявшись за руки. Но так или иначе, круг замкнулся.

Панда с благоговейным предвкушением задрал морду кверху. Люди, повинуясь стадному инстинкту, тоже уставились в потолок.

По белым сводам купола змеями скользнули золотые узоры. Вспышка! И прямо под потолком материализовалось нечто колоссальное. Сян Цзя даже не успел разглядеть очертания исполинской конструкции, как она с оглушительным свистом рухнула вниз.

Грохот от удара был такой силы, что, казалось, задрожали сами стены просторного зала.

Панда ловко подпрыгнул, амортизировав удар, а вот остальным повезло гораздо меньше. От мощной взрывной волны люди не удержались на ногах и гурьбой повалились на пол.

Выпустив руки соседей, панда лёгкой, почти балетной походкой подошёл к рухнувшему

объекту. Он изящно поклонился ему, затем плавно развернулся, щёлкнул пятками и сделал приглашающий жест:

— Почтенные гости, прошу вас! Подойдите и получите свои игровые планшеты, а затем мы отправимся в Игровые ясли, чтобы забрать ваших Господ Ужасов!

Сян Цзя, потирая ушибленный зад, со стоном поднялся на ноги.

"Игровые ясли? Ну и название. Звучит на редкость ненадё..."

Мысль оборвалась на полуслове.

Сян Цзя остолбенел.

Впрочем, не он один. Все присутствующие застыли с разинутыми ртами, нелепо вытянув шеи.

Рухнувшая махина занимала добрую половину зала — десятки квадратных метров площади и не менее десяти метров в высоту. Но какие бы гигантские размеры она ни имела, это не могло скрыть её истинной сути.

Перед ними высился самый обычный, до боли знакомый Игровой автомат с клешней.

Вот только вместо плюшевых игрушек стеклянный резервуар заполняло копошащееся, бурлящее море живых монстров.

Самых настоящих, живых тварей!

У Сян Цзя была превосходная зрительная память. Он сразу узнал в этих малютках существ, чьи изображения совсем недавно видел на барельефах стен.

Уменьшенные до крошечных размеров, они выглядели почти мило. Крохи копошились, прижимались к прозрачному стеклу и с нескрываемым любопытством разглядывали застывших снаружи людей.

Сян Цзя поймал на себе пристальный взгляд одного из существ. Стоило их глазам встретиться, как круглоголовый малыш невозмутимо моргнул, словно ни в чём не бывало.

Панда взмахнула лапой, и в воздухе соткалось больше десятка игровых планшетов в виде гладких чёрных кристаллов. Один из них плавно отделился от группы и завис перед людьми, словно ожидая законного владельца.

— Ну, кто из дорогих гостей желает быть первым? — с улыбкой спросил панда, покачивая флажком.

Желтоволосый парень без колебаний протиснулся вперёд, расталкивая толпу плечами:

— Давайте я.

Он уверенно перехватил парящий перед ним чёрный кристалл. На секунду его движения стали скованными, но затем он справился с волнением и поднялся на платформу управления автоматом.

С подобными аппаратами парень был знаком не понаслышке. Сделав глубокий вдох, он решительно хлопнул ладонью по кнопке «Старт».

Однако произошло то, чего никто не ожидал. Стоило его пальцам коснуться джойстика, как полчища копошащихся за стеклом монстров с шумом брызнули в стороны, очистив центр резервуара.

Рука парня, занесённая над рычагом, замерла в воздухе.

Сян Цзя незаметно сместился в сторону, чтобы лучше разглядеть происходящее. На самом деле автомат не опустел полностью. На идеально чистом пластиковом дне осталось лежать пять-шесть крошечных созданий. С самым невинным и глуповатым видом они устались снизу вверх на опешившего игрока.

Все остальные монстры сгрудились по углам и карабкались друг другу на спины, выстраивая живые пирамиды. Благо размеры стеклянного короба позволяли им освободить широкую площадку прямо по центру.

— Ой-ой-ой, похоже, наш гость не пользуется популярностью!

Голос раздался над самым ухом желтоволосого. Вздвогнув, он обернулся и обнаружил, что панда преспокойно сидит рядом с ним прямо в воздухе.

Буквально левитирует в пустоте!

Выглядело это жутко, точь-в-точь как парящий призрак.

Потребовалось несколько секунд глубоких вдохов, чтобы унять бешено колотящееся сердце. Сам же виновник испуга ничуть не смутился. Заглянув внутрь автомата, он изрёк:

— Дорогой гость, это всё из-за твоего дурного вкуса в одежде! Ты просто распугал наших Господ Ужасов!

Желтоволосый, искренне считавший свой прикид верхом уличной моды, едва сдержал поток отборного мата. С трудом подавив раздражение, он злобно крутанул джойстик. Металлическая клешня опустилась и выудила крохотное создание с львиной головой, козьим туловищем и змеиным хвостом.

Все монстры в автомате были не больше кулака, так что парень без труда поймал его одной ладонью. Панда тут же восторженно объявил:

— Поздравляю! Наш дорогой гость вытащил Химеру! Какое великолепное чутьё! Химеры невероятно отважны и сильны в бою. Это лучшее приобретение для вашей боевой мощи!

С хмурым видом парень сошёл с платформы. Крохотный монстр на его ладони испуганно обвился змеиным хвостом вокруг его запястья, отчаянно цепляясь за жизнь. Никакой отваги и силы в нём не чувствовалось и близко.

Следующим к автомату направился мужчина в золотых очках. Сян Цзя решил не торопиться и понаблюдать за процессом ещё немного.

"Не может же быть, чтобы у всех оставалось всего по четыре-пять штук", — подумал он.

Мужчина в золотых очках нажал кнопку пуска. Волна маленьких монстров вновь мгновенно схлынула.

На дне сиротливо остались сидеть всего три создания.

Взгляд панды сделался весьма выразительным:

— Уважаемый гость, ваш стиль одежды...

Тот хладнокровно поправил дужку очков. Безупречный деловой костюм, до блеска начищенные туфли — классический образ успешного мужчины, только подчёркивающий его статную фигуру. Он окинул себя оценивающим взглядом и широко, белозубо улыбнулся:

— Это классический дресс-код успешного человека.

Панда безмолвно уставилась на него.

— Эталонный стиль! — веско, чеканя каждое слово, повторил мужчина.

Кажется, панда уловил в этой улыбке скрытую угрозу и благоразумно прикусил язык. Дождавшись, когда гость вытащит маленького трёхглавого демонического пса, он вновь залился соловьём:

— Наш эталонный гость выбрал Трёхглавого демонического пса! Он так же свиреп в бою и обладает потрясающими магическими способностями! Действительно, безупречный стиль и выдающийся вкус!

Мужчина в очках лишь молча дёрнул уголком губ.

Сян Цзя окончательно убедился: симпатии монстров не имели никакого отношения к внешнему виду игроков.

Видя, что процедура проходит относительно безопасно, остальная толпа тут же ринулась к автомату. Панда заметался между ними, отчаянно размахивая флажком:

— Соблюдайте очередь, дорогие гости! Очередь!

Нашим людям свойственна вера в то, что первым всегда достаётся самое лучшее. Несмотря на то, что монстров в автомате копошились тысячи, каждый пытался пролезть поближе, боясь упустить свою порцию удачи.

В результате этой возни Сян Цзя снова оказался в самом хвосте. Он лишь безразлично пожал плечами и продолжил наблюдать. Всё равно спешить уже было некуда.

Двадцать девять, тридцать три, двадцать восемь, тридцать семь...

Сян Цзя методично подсчитывал и запоминал количество монстров, оставшихся для каждого игрока. Особого смысла в этом не было, но занять себя в ожидании было больше нечем. К тому же, если честно, им тоже потихоньку овладевал страх.

Меньше всего вариантов досталось мужчине в очках. А вот перед детьми монстры разбегались неохотно: у одного осталось сорок девять крох, у другого — пятьдесят семь. Но абсолютным рекордсменом стал парень лет двадцати пяти, перед которым не побоялась остаться целая сотня маленьких тварей.

Процедура шла быстро, и вскоре подошла очередь Сян Цзя.

Он шагнул вперёд и забрал у панды последний чёрный кристалл. Пока он шёл к автомату, остальные двенадцать игроков уже бережно держали своих питомцев в руках. Панда продолжала крутиться вокруг них волчком, осыпая новоиспечённых хозяев и их подопечных цветистыми комплиментами.

— Ох, а вот и наш последний гость! — Панда театрально вытер несуществующий пот со лба и указал на панель управления. — Желаю вам удачи!

Сян Цзя окинул взглядом копошащуюся за стеклом массу и плавно нажал на кнопку запуска.

Малыши хлынули к стенкам. На чистом дне автомата осталось чуть больше десятка существ.

Что ж, это в любом случае лучше, чем у желтоволосого или очкарика.

Сян Цзя внимательно рассматривал каждого оставшегося монстра, не зная, на ком остановить свой выбор. Он ничего не знал об их свойствах или силе, поэтому выбирать приходилось вслепую.

— В чём дело, дорогой гость? Неужели вам никто не приглянулся? — любопытствовал панда.

Стоило ему заговорить, как сидевшие в резервуаре крохи дружно повернули к нему свои крошечные головы.

Издалека Сян Цзя не придал бы этому значения, но сейчас, стоя вплотную к стеклу, он отчётливо уловил эту реакцию. По спине пробежал холодок.

"Неужели..."

— Скажите, — осторожно спросил он панду, — они слышат то, что мы говорим здесь, снаружи?

— Разумеется! — Панда кивнул с таким видом, будто это было очевидно. — Они ведь не глухие, всё прекрасно слышат.

Получив подтверждение, Сян Цзя глубоко выдохнул. Он понимал, что идёт на огромный риск, но без риска здесь было не выжить.

Повернувшись лицом к стеклянной витрине, он постарался придать своему лицу максимально мягкое и искреннее выражение.

— Малыши, кто-нибудь из вас хочет пойти со мной? Клешня прямо над вами. Кто согласен — забирайтесь в неё сами.